

Гу Иньмо презирал и даже ненавидел свою сводную сестру, рожденную вне брака.

Это была единственная достоверная информация о Гу Иньмо, которую Цзи Цинлинь сумел разузнать еще в студенческие годы.

Слово сестра для Гу Иньмо всегда было под запретом, его нельзя было произносить в его присутствии.

Только начав встречаться с ним, Цзи Цинлинь осмелился спросить о причинах такой неприязни к девушке.

Цзи Цинлинь помнил, что тогда Гу Иньмо не дал прямого ответа, лишь бросил: Она — самое лишнее существо в этом мире.

И это была правда: ее мать разрушила некогда счастливую семью Гу Иньмо, а само появление девочки окончательно подтолкнуло хрупкие семейные узы к краху.

Цзи Цинлинь порой думал, что, окажись он на месте Гу, вряд ли сумел бы проявить великодушие.

Но сейчас, когда они обнимались на глазах у Цзи Цинлиня, его картина мира пошатнулась.

Закончилось все скромным ужином в доме Цзи Цинлиня, где каждый молчал о своих истинных отношениях, а в воздухе застыла ледяная тишина.

Когда вечером они ушли, Цзи Цинлинь, лежа в постели, запоздало осознал, насколько странным было все произошедшее.

На пустой улице двое шли друг за другом.

Ветер растрепал окрашенные длинные волосы девушки, она держала в пальцах сигарету, время от времени выпуская облачка дыма.

Закончив курить, она остановилась и искоса взглянула на мужчину, чей взгляд был полон мрачной решимости.

— Давай расставим все точки над i, — Дай Синжо выбросила окурок в урну. Ее тон был спокойным, в нем не осталось и следа той скованности и осторожности, которую она демонстрировала перед Цзи Цинлинем.

Гу Иньмо принял ее предложение и жестом предложил продолжать.

— Цзи нужен кто-то, кто поможет ему в карьере, кто сможет его поддержать. И я — лучший кандидат на эту роль, — Дай Синжо приподняла подбородок. — Я не против того, что он любил мужчин, и мне плевать, что у него кто-то есть на сердце. Достаточно того, чтобы он остался со мной.

Она сделала особый акцент на словах любил мужчин.

В глазах Дай Синжо горела уверенность — за пять лет общения у нее были все основания полагать, что Цзи Цинлинь выберет ее.

Однако Гу Иньмо не ответил сразу, лишь коротко и насмешливо хмыкнул, глядя на ее необоснованную самоуверенность.

— Чего ты смеешься? — Дай Синжо почувствовала себя глубоко оскорбленной.

Гу Иньмо приподнял бровь и с интересом посмотрел на нее. Его голос звучал медленно и веско:

— Тогда позвольте спросить, мисс Дай, почему вы так старательно скрывали наши с вами отношения? Неужели побоялись сказать ему?

Помолчав, Дай Синжо рассмеялась от злости:

— Ха, а зачем мне ему говорить? Какая мне от этого выгода?

Дай Синжо встретила взглядом с Гу Иньмо, не скрывая враждебности.

— Да, я знала о ваших отношениях, поэтому и хотела посмотреть, что за человек сумел подобраться к тебе так близко. Но я быстро разочаровалась. Не ожидала, что это будет такой скучный мужчина, как Цзи Цинлинь.

У Гу Иньмо не было терпения обсуждать ее душевные метания, и он прямо спросил:

— Твоя цель?

Дай Синжо изогнула губы в улыбке, убрала прядь волос назад и кокетливо произнесла:

— Я хочу этого скучного мужчину.

Влюбленная дурочка.

В голове Гу Иньмо всплыли эти три слова. Он почувствовал легкое раздражение, но тут же поймал себя на мысли, что она очень похожа на Дай Ли.

Дай Синжо добавила:

— И еще я хочу знать, почему ты вообще с ним сошелся.

Заметив, как помрачнело лицо Гу Иньмо, она нахмурилась и махнула рукой:

— Ладно, не хочешь — не говори. Все равно рано или поздно узнаю.

Она толкнула его локтем и небрежно бросила:

— Эй, сигаретка найдется? Дай одну.

Гу Иньмо счел эту сестрицу довольно занятой. Он достал портсигар, но не протянул ей, а поддел:

— Хорошо же ты притворялась перед Цзи Цинлинем.

Дай Синжо поморщилась и язвительно парировала:

— Спасибо за комплимент, но до тебя мне далеко.

Сказав это, она ловко выхватила портсигар, пока он не успел среагировать. Открыв его, она обнаружила внутри лишь мятные леденцы.

— Что, исправился?

Гу Иньмо забрал у нее портсигар, не удостоив вопрос ответом.

Оставшись без сигарет, Дай Синжо все равно не ушла. Она засунула в рот палочку-заменитель сигареты, от скуки прислонилась к фонарному столбу и продолжила болтать с Гу Иньмо, который ждал Пэй Яна на перекрестке.

— Слушай, серьезно, меня так бесит моя мать. Она постоянно заставляет меня выйти замуж.

Гу Иньмо обернулся и холодно посмотрел на нее, храня молчание.

Дай Синжо знала, что упоминание Дай Ли — это болезненная тема, поэтому дернула его за рукав:

— Не злись, мы с тобой на одной стороне. Если мама получит наследство, она еще сильнее будет давить на меня с замужеством. А я не хочу, поэтому не могу позволить ей забрать то, что ей не принадлежит. В каком-то смысле у нас общие цели.

Мысли Дай Синжо казались слишком наивными, Гу Иньмо остался невозмутим, даже почувствовал легкую иронию. Но все же решил выслушать ее план:

— И что же ты предлагаешь сделать, чтобы она добровольно отказалась от наследства?

Дай Синжо повела глазами:

— Если уступишь мне Цзи Цинлиня, я расскажу.

— Уступлю?

— Именно, — Дай Синжо повертела в руках ключи от машины, изображая досаду. — Видно же, что Цзи Цинлинь все еще любит тебя. Когда он лежал без сознания, он столько раз звал тебя по имени, что мне даже жалко его стало.

Сердце Гу Иньмо наполнилось странным чувством. В голове одна мысль кричала: Смотри, Цзи Цинлинь просто не может без тебя жить!, а другая, более рассудительная, твердила, что все это выдумки Дай Синжо, чтобы обмануть его.

В итоге верх взял здравый смысл. Гу Иньмо коротко усмехнулся:

— Хорошо. Это всего лишь игрушка для развлечения, можешь забирать.

Дай Синжо, довольная ответом, кивнула и достала флешку.

Соблюдая уговор, она перестала улыбаться и серьезно сказала:

— Дело Гу Каньшаня связано с моей матерью. Советую присмотреться к ней повнимательнее.

Гу Иньмо прищурился, подозрительно глядя на девушку, пытаясь найти в ее глазах подвох. Но выражение лица Дай Синжо совсем не было похоже на шутку. Она сунула флешку в карман его пальто.

— Если не веришь, посмотри, что внутри.

Пальцы Гу Иньмо нащупали в кармане контуры накопителя, он слегка скривил губы:

— Так сильно ее ненавидишь?

Дай Синжо снова замолчала, а когда заговорила, ее голос стал совсем тихим:

— Никто не хочет, чтобы его мать была любовницей, захватившей чужое место. Я — не исключение.

Она просто хотела, чтобы Дай Ли увидела реальность и вернулась к нормальной жизни, а не жила, ловя на себе презрительные взгляды, делая вид, что ничего не происходит.

— Я же сказала, мы на одной стороне.

Гу Иньмо неожиданно почувствовал к этой девушке жалость, которой там быть не должно, и кивнул:

— Спасибо.

Дай Синжо шмыгнула носом на холодном ветру, плотнее запахнула пальто и, обойдя его, направилась к машине на другой стороне улицы.

Наблюдая, как она садится в салон и машет ему рукой, Гу Иньмо едва заметно улыбнулся.

Внезапно эта так называемая сестра вызвала у него настоящий интерес.

<http://bllate.org/book/21439/2191131>